

Выступление В. Ведерникова в Новосибирском областном суде 16.09.21 г.

За основу своего выступления в прениях я взял Постановление Пленума Верховного Суда РФ №41 от 11.06.2020 г. (последняя Редакция). В пункте 2 говорится: «Избрание в качестве меры пресечения заключение под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершённомu преступлению не может сводиться к формальной ссылке на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершённомu преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщённые к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершённомu преступлению именно этого лица».

Нас обвиняют в совершении особо тяжкого преступления путём психического воздействия на потерпевших. По факту в ходатайстве нет ни одного доказательства нашей вины, если не считать доносов (по-другому нельзя назвать) двух потерпевших и фиктивных экспертиз о наличии у потерпевших психических расстройств. Фиктивные эти экспертизы на основании того, что составлены они со слов потерпевших без проведения стационарных исследований. Больше года органы следствия так и не провели должной экспертизы. Возникает вопрос: почему? Ответ очевиден, если будут проведены стационарные экспертизы, то они не подтвердят наличие у потерпевших психических расстройств. Тогда всё уголовное дело сплошная фикция и надуманность.

В 3 пункте Постановления Пленума говорится: «Исходя из положения статьи 97 УПК РФ ни одна из мер пресечения, в том числе мера пресечения в виде заключения под стражу, не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если в ходе судебного заседания не будут установлены доказательства (т.е. неоспоримый факт), что подозреваемый или обвиняемый скроется от следствия или суда, либо продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства».

Никаких доказательств того, что мы можем скрыться от следствия или суда, органы следствия не предоставляют, а суды, нарушая Постановление Пленума Верховного Суда РФ, назначают меру пресечения содержание под стражей.

В пункте 21 Постановления Пленума говорится: «При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не являются достаточными для продления срока содержания его под стражей».

За год нашего содержания под стражей органы следствия не предоставили ни одного доказательства, как нашей вины, в предъявленном обвинении, так и того, что мы можем скрыться от следствия или

суда, угрожать свидетелям или потерпевшим, продолжать заниматься преступной деятельностью. На каком основании нас уже год держат под стражей? Мы живём в правовом государстве?

В ходатайстве следствия говорится, что мы можем оказать воздействие на потерпевших и свидетелей, но пока воздействие оказывают на нас и психическое и физическое. В конце января в течение пяти дней я подвергался пыткам со стороны сокамерников, которые не скрывали своих целей и кем были поставлены задачи. Цель пыток - это признательные показания в совершении преступлений, которые мы не совершали. Пытавшие не скрывая говорили о том, что в этом заинтересованы органы следствия. После того, как я открыто рассказал о пытках в СИЗО, со стороны администрации на нас началось и продолжается до сих пор психическое воздействие. Проявляется это в форме административных взысканий за нарушение внутреннего распорядка, которые мы не совершали (нам подбрасывали запрещенные предметы, составляли фиктивные рапорты, предоставляли ложные документы по запросу адвокатов), еженедельных перемещений из камеры в камеру (меня за последние месяцы переводили более 30 раз, без всяких объяснений, что вызвало ухудшение состояния здоровья, повышения давления, беспокойно, тревожный сон, что по медицинским критериям является психическим расстройством, а ведь именно это психическое расстройство испытывают потерпевшие, из-за доноса которых мы находимся в заключении.

Это неоспоримые факты, т.е. доказательства прямого воздействия со стороны следствия и администрации СИЗО. Никто на это не обращает никакого внимания. Уже год, в судах, я обращаю внимание органов следствия на то, что со стороны потерпевшего Кистерского имело место нападения на мою жену, чему есть прямые доказательства, видеозапись с камеры видеонаблюдения в магазине, где всё это происходило, свидетели, находившиеся рядом, но со стороны следствия ничего не сделано в этом направлении, что говорит о предвзятости и незаинтересованности следствия к объективному расследованию.

Абсурдность всей ситуации заключается ещё и в том, что, не добившись каких-либо результатов, органы следствия, чтобы хоть как-то оправдать наше пребывание под стражей, допрашивают одних и тех же свидетелей уже трижды, задавая одни и те же вопросы. Очень похоже на форму давления на свидетелей со стороны следствия.

Подведу итог: доказательства нашей вины – нет, доказательств о том, что мы скроемся или окажем воздействие – нет, на каком законном основании нас уже год содержат под стражей?

Ввиду выше сказанного прошу суд изменить меру пресечения на более мягкую.